

– труд - важное средство умственного развития, ибо с ее помощью ребенок может практическим образом постигать важные связи, зависимости, отношения, которые затем «откладываются» в мыслительной деятельности («ум ребенка очень часто находится на кончиках его пальцев»);

– труд является мощным фактором развития детской солидарности важных для полноценной социальной адаптации детей с ограниченными возможностями отношений взаимопомощи, поддержки, кооперации и сотрудничества. Совместный труд как фактор целостности детского сообщества может сравниваться только с коллективной игрой;

– трудовая деятельность детей выступает важным средством их нравственного развития. Правильно организованный труд утверждает детскую потребность быть нужным людям, помогает ребенку-инвалиду поверить в себя, развить чувство собственного достоинства, повысить самоуважение к себе;

– трудовая составляющая воспитательной системы является важным для выработки нормального поколениями общения детей с ограниченными возможностями со взрослыми. В продуктивной трудовой деятельности отношения взрослых и детей являются более естественными, в них не по форме, а по сути реализуется субъект-субъектное взаимодействие [3, с. 25].

Итак, социально-педагогические технологии работы с детьми, имеющими функциональные ограничения – это процесс вхождения человека в сферу культуры, культурная среда, достижения гармонии с окружающим миром, обществом и с самим собой в процессе интериоризации, становления личности как субъекта жизнетворчества, развития культурных потребностей, творческих способностей и вкусов. Выполнение этих и других задач, с одной стороны, позволит изменить жизненный статус неполноправных, с другой – стать Украина в решении этих непростых проблем в один ряд с другими цивилизованными странами.

Список использованных источников:

1. Иванова, І. Б. Соціально-педагогічна робота з дітьми-інвалідами в системі соціальних служб для молоді: Автореф. дис. канд. пед. наук. – К., 1998. – 19 с.
2. Иванова І. Б. Соціально-психологічні проблеми дітей-інвалідів. – К.: Логос, 2000. – 87 с.
3. Інвалід і суспільство: проблеми інтеграції. Збірник теоретичних матеріалів для працівників соціальних служб для молоді / Упорядник – Зверева І.Д. [та ін.]. – К.: А.Л.Д., 1995. – 96с.
4. Коваль, Л.Г., Зверева, І.Д., Хлебик, С.Р. Соціально-педагогічна підтримка дітей з різними соціальними та фізичними аномаліями / Л.Г. Коваль, І.Д. Зверева, С.Р. Хлебик // Соціальна педагогіка. Соціальна робота. [Навчальний посібник]. – К.: ІЗМН., – 1997р. – С. 157 – 164.
5. На допомогу батькам, що мають дітей з особливими потребами / Л.В. Борщевська, Л.В. Зіборова, І.Б. Иванова (керівник авт. кол.) та ін. – К.: Укр. ін-т соціальних досліджень, 1999. – 79 с.

УДК 316.6

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ИНДИКАТОР СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

В.П. Волчок

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

История взаимодействия и взаимоотношений родителей с детьми тесно связаны с историей существования семьи. Семья, по мнению Л.Г. Моргана никогда не остается неизменной, а переходит от низшей формы к высшей, по мере того как общество развивается от низшей ступени к высшей [1]. С развитием цивилизации утвердилась моногамная форма семьи, как следствие победы частной собственности над первоначальной, стихийно сложившейся общей собственностью. Влияние родителей на детей возрастает с переходом от общинных форм существования семьи к моногамной семье, вместе с тем, возрастает и значение детей в жизни родителей. Моногамная форма семьи способствует более тесным и близким эмоциональным отношениям между родителями и детьми, а, следовательно, большей их взаимозависимости.

Моментом рождения современной семьи Е. Шортер считает середину девятнадцатого

века, именно в этот период семья начинает существовать как ограниченная ячейка общества из матери, отца, детей, проводящих повседневную жизнь у домашнего очага, который является основным местом частной жизни [2]. Дж. Элдер пишет о том, что индустриализация общества принесла в семью усиление родительского контроля над подростками и уменьшение юношеской независимости [2]. Смыслом существования семьи все больше становится частная жизнь, и она сосредоточивается на воспитательных задачах: обеспечении социального продвижения детей и поддержании своей системы ценностей. При этом родители в семье исполняют различные социальные функции. В то время как мать предоставляет ребенку возможность ощутить интимность человеческой любви, отец проторяет ребенку путь к человеческому обществу. По словам А. Гремса, материнская забота обеспечивает возможность принятия, отцовская же забота побуждает к отдаче. И то, и другое необходимо для развития личности [3]. Э. Фромм также указывал на социально-экономическую функцию отца и связывал ее с возникновением частной собственности и возможностью передавать наследство одному из потомков, когда отец стал ждать появления сына, чтобы оставить ему свое дело [4]. Часто отец олицетворяет авторитет, дисциплину и порядок в семье, а его профессия представляет экономическую базу обеспечения семьи, поэтому присутствие отца в семье повышает уверенность и устойчивость детей в обществе [3].

Изменение общественно-экономических условий неизбежно ведет к изменениям взаимоотношений и взаимодействия в семье. Ярким примером этого является Китай, где в течение короткого периода времени произошел революционный переворот в области общественных отношений. Он характеризуется резким переходом от постфигуративной культуры (основанной на традиции и почитании предков) к префигуративной, в которой ведущая роль принадлежит молодежи. Освобождение от экономической зависимости, переход к нукlearной семье в корне изменил отношения между родителями и детьми [5].

Большое значение для формирования определенного стиля общения с детьми в семье имеют социокультурные традиции, которые влияют на выбор тех или иных стратегий взаимодействия родителей с детьми. Изучение культуры может углубить и представление о механизмах передачи социально-типических образцов родительского поведения от поколения к поколению. Д. Штерн и А. Фогель показали, что на привязанность матери к младенцу влияет ее собственная привязанность к своим родителям [6]. Существует достаточно аргументированная точка зрения, что воспроизведение стиля воспитания из поколения в поколение, является общей закономерностью. Внутрисемейные взаимодействия, с одной стороны, способствуют ассимиляции культурных схем общества в структуру личности, с другой – аккомодируют внутренний мир индивида к культурным схемам общества [7].

Большое внимание традициям воспитания в семье уделяется в позитивной семейной психотерапии Н. Пезешкиана, который пишет, что определенные паттерны взаимодействия можно рассматривать в качестве культурных особенностей. Примером этого является восточная привязанность детей к родителям, это своеобразная социальная пуповина, на которую почти не влияет расстояние. Подарки, личные знаки внимания из дома, частые телефонные звонки, финансовая помощь помогают поддерживать семейные связи. В западном же индустриальном обществе в противовес этому желательными качествами являются независимость и автономия [8].

Современные исследования детско-родительского взаимодействия показали, что семья обладает сложным внутренним строением, психологической структурой. Родительство понимается как интегрированное психологическое образование, представляющее собой эмоционально и оценочно окрашенную совокупность знаний, представлений и убеждений относительно себя, как родителя, реализуемую в отношениях и в поведенческих проявлениях. В основе методической составляющей исследования детско-родительского взаимодействия лежит дифференциация на родительское отношение и поведение. Основной составляющей, оказывающей влияние на детско-родительское взаимодействие, является родительское отношение. Родительское отношение понимается как относительно устойчивое явление, содержание которого включает амбивалентные элементы знаний, представлений и убеждений относительно родителя со стороны взрослого и ребенка. Под личностным поведением родителя понимается согласование прав и обязанностей с ребенком во взаимодействии, в основе которого лежат, с одной стороны,

обращения одного из партнеров к другому, являющиеся прямыми или опосредованными притязаниями, и, с другой – ответы, являющиеся их прямым или опосредованным признанием (или непризнанием) [9].

В основе инструментальной составляющей нашего исследования детско-родительского взаимодействия лежит дифференциация показателей родительского отношения и поведения на проективную оценку дошкольника и рефлексивную оценку взрослого. Разработанные автором методики позволяют провести в оценке дошкольника изучение родительского отношения, проявляющееся в положительности-отрицательности, гармоничности-дисгармоничности, а также провести в оценке дошкольника изучение личностного поведения родителя, проявляющиеся в доминировании-подчинении и положительности-отрицательности. Методика «Изучение родительского отношения» (ИРО) и методика «Изучение личностного поведения родителя» (ИЛПР) прошли процедуру стандартизации, т.к. созданы единообразные процедуры диагностики, оценки результатов и норм; обладают содержательной, очевидной, критериальной и конструктивной валидностью, а также ретестовой надежностью и надежностью по внутренней согласованности, и могут применяться как исследовательские и диагностические методики для исследования детско-родительского взаимодействия.

Рассмотрение родительского отношения и поведения в проективной оценке дошкольника и рефлексивной оценке родителя позволило установить следующие закономерности детско-родительского взаимодействия. В детско-родительском взаимодействии отсутствуют значимые полоролевые различия в личностном поведении родителей, т.е. и матери, и отцы в одинаковой степени проявляют разные формы личностного поведения. Однако подчинительность в поведении матери создает благоприятные предпосылки для развития положительно-доминантных проявлений у детей, в то время как доминантные тенденции и стойкие доминантные проявления в личностном поведении отцов вызывают у детей в большинстве случаев подчинительные тенденции в развитии личностного поведения. Для современной семьи характерна закономерность увеличения к концу дошкольного возраста родительской активности отцов во взаимодействии с сыновьями, также увеличение по оценкам ребенка конфликтного отношения родителей противоположного пола.

Признанию ребенка со стороны сверстников способствуют положительные формы доминирования и подчинения в личностном поведении родителей, и проявление ребенком подчинительных форм поведения и положительного доминирования.

Конгруэнтность оценок личностного поведения родителя со стороны ребенка и взрослого позволяет установить единое содержательное пространство для структурного анализа. Комплементарность оценок родительского отношения со стороны дошкольника и взрослого позволяет установить следующие закономерности детско-родительского взаимодействия: а) способность родителей к эмоциональной децентрации пробуждает в ребенке движение к установлению взаимопонимания, принося элементы согласия в эмоциональный компонент взаимодействия; б) восприятие родителями недостатков ребенка как изменяемых способствует появлению у детей заинтересованности в стремлении к позитивным изменениям; в) высокий и низкий уровень уверенности родителей в знании своего ребенка приводит к выжидательной позиции у детей. Средний уровень уверенности является более продуктивным и ведет к активизации позиции ребенка во взаимодействии; г) осознание родителями связи между своими проблемами и проблемами ребенка способствует формированию экологии детской сферы; д) непроницаемость границ детского мира для взрослой проблематики способствует формированию у ребенка социального прогнозирования; е) если в анализе состояния ребенка родитель уделяет внимание его чувствам, то ребенок проявляет готовность к взаимопониманию и сотрудничеству.

Родительского отношения и поведения в проективной оценке дошкольника и рефлексивной оценке родителя позволяет установить следующие закономерности детско-родительского взаимодействия: а) сензитивное родительское отношение в диадах с личностным поведением П+/НД-, П+ /ВД+, П+/ВП+ подразумевает положительное отношение к ребенку, вне зависимости от ожиданий родителя; б) покровительствующее родительское отношение в диадах с личностным поведением Д+/ВД-, Д+/НД-, Д+/ВД+ характеризует проявление родителем теплых чувств и принятия ребенка. Дети хорошо

адаптированы и занимают активную позицию во взаимодействии; в) спокойно-отстраненное родительское отношение в диадах с личностным поведением Д+/НП-, Д-/НД-, П-/ВД+ имеет последовательную практику взаимодействия, предсказуемую для ребенка; г) при аффективно-отвергающем, подавляющем родительском отношении в диадах с личностным поведением Д-/ВП+, Д-/НП+, Д+ НП- инициатива ребенка и его жизненные запросы подавляются, что ведет к отчуждению ребенка, эмоциональным и поведенческим нарушениям; д) неустойчиво-сензитивное родительское отношение в диадах с личностным поведением П-/НП+, П-/ВП+ имеет тенденцию к резкой смене стилей взаимодействия, вызывая у ребенка состояние дезадаптации; е) при привязывающе-подавляющем родительском отношении в диадах с личностным поведением П+/НП+, П+ НП- родитель самоустраняется от взаимодействия выдвигая оправдательный барьер. Неверие родителя в силы ребенка и его успешность ведет к понижению самооценки; ж) отвергающе-отстраненное родительское отношение в диадах с личностным поведением П-/НД-, П-/ВД-, П-/НП- говорит об отстраненности, отсутствии у родителя потребности в душевном тепле и участии по отношению к ребенку.

Оценка дошкольником родительского поведения и отношения изменяется согласованным образом с изменением родительского поведения и отношения. Формы личностного поведения родителей являются более устойчивым во времени конструктом, родительское отношение по времени меняется быстрее.

Таким образом, детско-родительское взаимодействие как индикатор состояния социальной сферы на современном этапе позволяет рассматривать социальное и психологическое самочувствие личности в проективной оценке дошкольника и рефлексивной оценке родителя.

Список использованных источников:

1. Энгельс, Ф. Происхождение семьи частной собственности и государства / Ф. Энгельс. – М., Политиздат, 1973. – 240 с.
2. Кле, М. Психология подростка / М. Кле. – М.: Педагогика, 1991. – 173 с.
3. Лангмейер, И., Матейчик, З. Психическая депривация в детском возрасте / И. Лангмейер, З. Матейчик. – Прага: Авиценум, 1984. – 335 с.
4. Фром, Э. Искусство любить. Исследование природы любви / Э. Фром. – М., Педагогика, 1990. – 160 с.
5. Ремшмидт, Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности / Х. Ремшмидт. – М.: Мир, 1994. – 320 с.
6. Асмолов, А.Г. Личность как предмет психологического исследования / А.Г. Асмолов. – М.: Изд. МГУ, 1984. – 104с.
7. Дугарова, Э.Л. Психолого-гуманистические проблемы позитивности-негативности внутрисемейных отношений / Э.Л. Дугарова // Вопросы психологии – 1994. – №4 – с. 45-56.
8. Пезешкиан, Н. Психотерапия повседневной жизни: тренинг разрешения конфликтов / Н. Пезешкиан. – СПб.: Речь, 2002. – 288 с.
9. Сенько, Т.В. Психология взаимодействия: Часть первая. Базисная структура межличностного взаимодействия / Т.В. Сенько. – Мн. Карандашев, 1999. – 120 с.

УДК 364.4:378

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

С.А. Воробьева

*Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь
(e-mail: Vorobjova_s@bk.ru)*

Всем известно, что из-за неумелого и некомпетентного управления, а порой и просто из-за его отсутствия в жизни происходит много неприятных, драматических, а то и трагических событий: растут преступность, коррупция, наркомания, обществу грозит распад нравственных ценностей – перечень негативных последствий неудовлетворительного управления весьма обширен. Нередко можно услышать мнение людей о том, что управленцы слабо подготовлены в профессиональном отношении, не обладают достаточным объемом управленческих знаний и,